

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Судьба
бьет вслепую

МОСКВА

2 0 1 8

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Судьба бьет вслепую / Марина Серова. —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Русский
бестселлер).

ISBN 978-5-04-096783-4

Частный детектив Татьяна Иванова и не думала, что случайность может стать судьбоносной. Мужчина ошибся адресом и попал в гости к Татьяне, а не к потерянной дочке. Незнакомец несколько раз уточнил у нее местонахождение. Все сходится: и название улицы, и номер дома, и номер квартиры, только никакая Света здесь не живет. Мужчина отказывается в это верить, ведь дочь пригласила его по телефону и указала свои координаты в эсэмэске. Неужели строптивая наследница специально пригласила своего отца к частному детективу? Или за этой опечаткой в телефоне кроется что-то серьезное и криминальное?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096783-4

© Серова М.С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

План выходного дня, наставшего после долгой череды непрерывных расследований, выполнялся по пунктам. Прежде всего я выпалась. Даже если бы я ничего, кроме этого, не сделала, то полноценного сна было бы достаточно для того, чтобы не испытывать угрызений совести из-за последующего безделья. Но я и не бездельничала. Я активно нажимала на кнопки — посудомоечной и стиральной машин, робота-пылесоса и, конечно же, смартфона. Пока бытовая техника наводила порядок в моей квартире, я записывалась по телефону в СПА-салон и в нейл-студию. Сделав нужные звонки, я отключила смартфон, чтобы никто, абсолютно никто не мог до меня дозвониться. Прошли те времена, когда я боялась упустить клиента. Теперь, когда я создала себе репутацию лучшего детектива Тарасова, а на моей банковской карте лежала согревающая душу сумма, я могла позволить себе просто отдыхать. Столько, сколько захочу. Так, как захочу. Пока я не

знала, сколько и как, но то, что в ближайшее время я не была намерена заключать новые контракты, это точно.

Когда зазвонил домофон, я подумала: «Это наверняка разносчик квитанций или рекламы. Они почему-то всегда выбирают именно мою квартиру. Может, круглое число их привлекает?»

— Кто там? — спросила я, выйдя в прихожую и сняв трубку домофона.

— Я приехал, Света, — обратился мужчина без всякого приветствия и совершенно не по адресу.

— Вы ошиблись. — Не успела я сделать и двух шагов от двери, как снова раздался звонок. Я вернулась обратно и отключила домофон.

Следующим пунктом моего плана было приготовление кофе по новому рецепту. Только я достала из подвешного шкафчика подозрительно легкую упаковку «Арабики», раздался звонок, теперь уже непосредственно в дверь. Посмотрев в глазок, я увидела невысокого полноватого мужчину с саквояжем в одной руке и букетом цветов в другой.

Едва я открыла дверь, как визитер сразу же пошел напролом.

— Минуточку, — я преградила ему путь. — Мужчина, это вы спрашивали Свету?

— Да, я ее отец. Разрешите пройти! — визитер занес ногу над порогом, уверенный

в том, что я просто обязана его впустить. Столкнувшись с отсутствием гостеприимства, он крикнул: — Света, ты дома?

— Мужчина, здесь нет никакой Светы. Вы ошиблись адресом.

— Это исключено! Меня пригласила сюда моя дочь. У нее сегодня день рождения.

— Сожалею, но вы все-таки ошиблись.

— Так, сейчас я вам докажу, что никакой ошибки нет. — Мужчина поставил саквояж на пол, засунул букет под мышку, достал из внутреннего кармана твидового пиджака смартфон и, удерживая его на своей широкой ладони, стал водить большим пальцем по дисплею. — Вот, смотрите! Эту эсэмэску мне прислала Света.

Я прочитала текст сообщения, все совпало — улица, номер и корпус дома, номер квартиры.

— А город какой? — уточнила я.

— Тарасов, конечно! — повысил голос визитер, явно оскорбленный моим вопросом. — Света учится в Тарасовском университете и снимает квартиру по этому адресу. Моя дочь, наверное, отправилась в магазин, но она скоро вернется. Разрешите мне пройти и подождать ее.

— Сожалею, но вы все-таки пришли не по адресу. Это моя собственная квартира, — говорила я, чеканя каждое слово, чтобы моего визави лучше дошло, — она не сдается

и никогда не сдавалась, так что ваша дочь не может ее снимать.

— Но где же тогда она живет? — спросил незнакомец, будто я была сотрудницей справочного бюро.

— Без понятия.

— И что же мне теперь делать? — растерялся визитер.

— Позвоните Свете и уточните ее адрес, — предложила я.

— Позвонить? Да, конечно, надо позвонить, — мужчина обрадовался моей подсказке, поднял с пола светло-коричневый кожаный саквояж и, развернувшись, направился к лестнице.

Я закрыла дверь и на всякий случай вынула из звонка батарейку. Мне не хотелось больше общаться с этим человеком, да и с кем-то другим тоже. Пакет с зернами «Арабики» был почти пуст, если их перемолоть, то едва хватит на чашку. Надо было идти в магазин. Взглянув в окно, я увидела, что мужчина с букетом и саквояжем мечется по нашему двору от одного прохожего к другому. Похоже, ему так и не удалось дозвониться до дочери, и теперь он пытался выяснить у местных жителей, не видели ли они его дочь. Он так и совал всем под нос свой смартфон. Кто-то пожимал плечами и шел дальше, кто-то указывал рукой на подъезд, в котором я проживала. Да, адрес в эсэмэске был мой, но там

вполне могла закрасться случайная описка. Или это и вовсе был розыгрыш.

Когда я вышла из дома, то мужчины, разыскивавшего свою дочь, во дворе уже не было. Наверное, он все-таки смог до нее дозвониться и выяснить, где именно та снимает квартиру. Я села в машину и поехала в гипермаркет, чтобы пополнить свои продуктовые запасы. Часа через полтора я вернулась обратно и увидела на скамейке все того же человека. Он сидел с закрытыми глазами, обняв свой саквояж, а букет с сиреневыми альстромериями торчал из ближайшей урны.

Выгрузив из багажника сумки с продуктами, я прошла мимо отца некой Светы, открыла дверь в подъезд и поднялась к себе. Как я ни старалась отогнать мысли о том, что этот человек, возможно, неспроста свалился мне на голову, они никуда не исчезали. Рассовав продукты по полкам холодильника, я подошла к окну и убедилась, что мужчина все еще сидит на скамейке. Минут через пять я спустилась вниз и подседа к нему. Он встрепенулся, открыл глаза и, как бы извиняясь, сказал:

— Ночью в поезде не удалось толком поспать. Попутчики попались такие громогласные!

— Бывает, — не без сочувствия произнесла я.

— Не стоило мне сюда приезжать. Пожалуй, надо возвращаться обратно... Я еще

успеваю на сегодняшний рейс, если, конечно, в поезде останутся свободные места.

— Когда у вас обратный поезд? — спросила я для поддержания разговора.

— В ночь, но это не важно. Обменяю билет и посижу на вокзале, — мужчина поднялся, встряхнул примятый саквояж и добавил: — Здесь мне делать больше нечего.

— Мне кажется, вам сейчас не помешает чашечка крепкого кофе, — заметила я, проникнувшись сочувствием к этому человеку, так и не нашедшему свою дочь в чужом городе.

— Да, вы правы. Не подскажете, где ближайшее кафе?

— За углом, — ответила я, удивляясь, что мой достаточно прозрачный намек не был понят, — но я хотела пригласить вас к себе.

— Нет-нет, я не хочу вас больше беспокоить. Моя дочь решила сыграть со мной злую шутку, а вы тут совсем ни при чем. Скорее всего, она написала случайный адрес, так уж вышло, что он совпал с вашим. Простите, если я был слишком настойчив, пытаюсь зайти к вам. Ваши соседи сказали, что вы действительно не сдаете свою квартиру и Свету никто здесь не видел. Я показывал людям ее фотографию. Если бы она здесь жила, хоть кто-то должен был ее запомнить. Но нет! Дочь меня обманула, не понимаю только зачем, — мужчина обескураженно пожал пле-

чами. Передо мной стоял уже не тот человек, который два часа назад ломился ко мне, как к себе домой, и не хотел верить, что ошибся адресом. Этот был настолько угнетен ситуацией, в которую втянула его собственная дочь, что из чувства щепетильности отказывался от весьма привлекательного приглашения на чашечку кофе. Перемена в его поведении была очень разительна. Мне захотелось его как-то приободрить.

— Возможно, ваша дочь неспроста пригласила вас именно сюда, — забросила я пробный шар.

— Так вы знаете мою Свету? — уточнил незнакомец.

— Как ее фамилия?

— Речкалова.

— Нет, я впервые слышу эту фамилию.

— Я так и думал. Это все глупый розыгрыш с ее стороны. Я полагал, моя дочь повзрослела, но, похоже, я ошибся.

— И все же я считаю, что Света могла прислать вас именно ко мне не случайно. Быть может, вы нуждаетесь в моих услугах.

— Не понимаю, о чем вы. — Речкалов искоса взглянул на меня. Еще не зная, о каких именно услугах идет речь, он воспринял мои слова с неприкрытой настороженностью.

«Еще есть шанс остановиться, — подумала я. — Выходные так выходные! Может, не стоит взваливать на себя решение чужих

проблем, особенно если никто об этом не просит? А вдруг как раз таки просят? В эсэмэске ведь был именно мой адрес». Немного поколебавшись, я все-таки решила обозначить свою профессию:

— Дело в том, что я частный детектив. Возможно, у вас есть какие-то проблемы и вашей дочери об этом известно.

— Именно Света и есть моя единственная нерешенная проблема! — патетично заявил гость нашего города. — Я не смог воспитать ее так, как надо!

К нам подошла женщина с коляской, кивнула мне в знак приветствия и села на скамейку. Разговор с Речкаловым и прежде плохо клеился, а при спящем ребенке он вовсе заглох. Я дала ему знак, что мое предложение насчет чашечки кофе все еще в силе, и направилась к своему подъезду. Чуть помедлив, Речкалов последовал за мной и догнал уже у двери.

— Как мне к вам обращаться? — поинтересовался мой спутник в лифте.

— Татьяна Александровна, — ответила я, подчеркнув деловой характер предстоящих взаимоотношений. — А мне к вам?

— Дмитрий Васильевич, — Речкалов чуть склонил голову, представляясь.

— Будем знакомы, — ответила я, уже выходя из лифта. Открыв дверь своей квартиры, я жестом пригласила гостя зайти. Если не-

сколько часов назад Речкалов рвался ко мне напролом, то сейчас почему-то затормозил. Пришлось подбодрить его: — Проходите, не стесняйтесь!

Он зашел и стал топтаться в прихожей, приговаривая:

— Я не уверен, что Света могла сознательно прислать меня к вам, точнее, я уверен — не могла. С какой стати ей направлять меня к частному детективу? Думаю, она написала адрес наобум, и он оказался вашим. Понимаете, моя дочь... она в большой обиде на меня.

— Дмитрий Васильевич, не у порога же мы будем с вами разговаривать! Проходите в гостиную! Я сейчас сварю кофе, за ним мы все и обсудим. Лично я не очень-то верю в случайности.

— Хорошо. — Речкалов пристроил свой саквояж на тумбочку для обуви, а затем спросил: — Вы позволите вымыть руки?

— Да, конечно. Вам туда, — я указала рукой на нужную дверь.

Я не стала ставить эксперименты с новым способом приготовления кофе, сварила его так, как привыкла, разве что в большем объеме, и вскоре зашла в гостиную с подносом. Купленные мною сладости пришлись кстати.

— Это как раз то, чего мне не хватало, — заметил мой гость, пригубив горячий напиток. — Знаете, сегодняшняя поездка была самой неудачной в моей жизни. Пьяные ■

говорливые попутчики, грубая проводница, несносный кофе из пакетика.

— Расскажите про дочь, — попросила я.

— Света была у нас единственным ребенком. Конечно, мы ее баловали, ни в чем ей не отказывали, и вот теперь приходится пожинать плоды неправильного воспитания. Она училась в девятом классе, когда ее мама умерла. Таисию разбил инсульт, она три месяца пролежала в больнице в коме, но врачи так и не смогли спасти жизнь моей жены и Светиной мамы. Ее смерть стала для нас большим ударом, но ведь как-то жить дальше надо было! Света или не хотела, или в силу своего возраста была еще не в состоянии понять, что наша жизнь на этом не остановилась... Мы же не могли похоронить себя заживо, правильно? — Речкалов уставился на меня, пытаясь найти в моих глазах поддержку, но я посмотрела на эту ситуацию неподвзято.

— Берусь предположить, что вы решили снова жениться, а дочь не поняла вас.

— Но как вы догадались? — изумился Дмитрий Васильевич. — Или вы все-таки знакомы с моей дочерью?

— Нет, не знакома, — уже в который раз повторила я. — Все слишком очевидно — вы носите обручальное кольцо. Конфликт с отцом на почве неприятия мачехи — не такое уж редкое явление.

— Да, вы правы, конфликт имел место. Света категорически не приняла Тamarу. Моя вторая супруга, как могла, старалась наладить отношения со Светой, но та упорно не шла с ней на контакт, да и от меня отдалилась. Я перестал узнавать дочь, она любое мое слово и решение стала принимать в штыки. У нас дня не проходило без разговоров на повышенных тонах и хлопаний дверьми. Потом Света окончила школу и, ничего нам не сказав, подала по Интернету документы в Тарасовский университет. Я не знаю, почему ее выбор пал именно на вуз в вашем городе. У нас в Тарасове нет никакой родни, факультет информационных технологий, который она выбрала, не так уж эксклюзивен.

— То есть ваша дочь учится на...

— Программиста, — закончил мою фразу Дмитрий Васильевич. — Знаете, отсюда я взял такси и поехал в университет, чтобы попытаться там узнать Светин адрес, но никого, кроме охраны, не застал. Конечно, длинные выходные по случаю майских праздников! Все отдыхают.

— Дмитрий Васильевич, а когда вы в последний раз видели свою дочь?

— Света приезжала на зимние каникулы, но пробыла всего два дня, а по правде говоря, и того меньше. Вечером она приехала, поссорилась с Тамарой из-за какой-то ерунды и утром уехала обратно в Тарасов.